НАУЧНОЕ И ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ И ДЖАДИДСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ В ИССЛЕДОВАНИЯХ РУССКИХ ФИЛОЛОГОВ: ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

THE SCIENTIFIC AND SPIRITUAL HERITAGE OF GREAT THINKERS AND JADID ENLIGHTENERS IN THE STUDIES OF RUSSIAN PHILOLOGISTS: A HISTORICAL AND PHILOLOGICAL ANALYSIS

Атабаева Нигорахон Махмуджановна

Доцент кафедры «Социальные науки и образование-2», Андижанский факультет Ташкентского международного университета, Узбекистан

E-mail: atabayevanigora720@gmail.com

Теллаходжаев Сардорбек Толибжон угли

Хашимов Ёсинбек Сарварбек угли

Ташкентский международный университет (TIU AC), направление образования: Филология русского языка, группа №1

Аннотация: В статье исследуются особенности изучения научного, литературного и духовно-просветительского наследия выдающихся мыслителей Центральной Азии и представителей джадидского движения в трудах российских филологов и востоковедов. Цель исследования заключается в выявлении основных направлений историко-филологической интерпретации интеллектуального наследия региона, определении методологических особенностей научных подходов российских исследователей и раскрытии исторического значения изучаемых произведений. Методологическую основу исследования составляют историко-сравнительный, историко-филологический, герменевтический, системный и источниковедческий методы научного анализа. На материале исследований Е. Э. Бертельса, И. С. Брагинского, А. К. Боровкова и А. И. Пылёва рассматриваются особенности научного осмысления классической литературы, джадидской публицистики, литературного языка и просветительской деятельности. Установлено, что российская филологическая традиция способствовала систематизации, изучению

и научной интерпретации значительного корпуса историко-литературных источников Центральной Азии. Одновременно выявлена зависимость отдельных исследовательских оценок от общественно-политических и идеологических условий соответствующей эпохи. Обосновывается необходимость комплексного изучения интеллектуального наследия региона на основе принципов историзма, научной объективности и критического анализа источников. Сделан вывод о значимости российской филологической школы для развития историко-литературных исследований, сравнительного литературоведения и изучения национального культурного наследия.

Ключевые слова: Центральная Азия, великие мыслители, джадидизм, просветительство, российская филология, востоковедение, литературное наследие, историко-филологический анализ, культурная преемственность, национальное самосознание.

Abstract: This article examines the approaches to studying the scientific, literary, and spiritual-educational heritage of prominent Central Asian thinkers and representatives of the Jadid movement in the works of Russian philologists and Orientalists. The aim of the study is to identify the principal directions of historical and philological interpretation of the region’s intellectual heritage, determine the methodological characteristics of Russian scholars’ research approaches, and elucidate the historical significance of the works under examination. The methodological framework of the study incorporates historical-comparative, historical-philological, hermeneutical, systematic, and source-critical methods of scholarly analysis. Drawing on the research of E. E. Bertels, I. S. Braginsky, A. K. Borovkov, and A. I. Pylyov, the article explores the scholarly interpretation of classical literature, Jadid journalism, literary language, and educational and reformist activities. The findings demonstrate that the Russian philological tradition contributed significantly to the systematization, examination, and scholarly interpretation of a substantial body of Central Asian historical and literary sources. At the same time, the study reveals that certain scholarly assessments were influenced by the socio-political and ideological circumstances of their respective historical periods. The article substantiates the necessity of a

comprehensive examination of the region’s intellectual heritage based on the principles of historicism, scholarly objectivity, and critical source analysis. It concludes that the Russian school of philology has played an important role in the development of historical and literary studies, comparative literature, and the scholarly investigation of national cultural heritage.

Keywords: Central Asia, prominent thinkers, Jadidism, educational reform, Russian philology, Oriental studies, literary heritage, historical-philological analysis, cultural continuity, national consciousness.

Введение

История научного и духовного развития Центральной Азии представляет собой важное направление современных гуманитарных исследований. Интеллектуальное наследие выдающихся мыслителей и общественных деятелей региона отражает многовековые процессы формирования научного знания, нравственных ценностей, литературных традиций и представлений о общественном развитии. Особое место в данном процессе занимают произведения средневековых учёных, философов и литераторов, а также научно-просветительская деятельность представителей джадидского движения конца XIX - начала XX века. Несмотря на существенные исторические различия между указанными периодами, их интеллектуальные традиции объединяет внимание к вопросам образования, нравственного совершенствования личности, общественного благополучия и значения научного знания.

В трудах российских исследователей рассматривались произведения Алишера Навои, Абдурахмана Джами, Захириддина Мухаммада Бабура, а также литературная и общественно-просветительская деятельность Махмудходжи Бехбуди, Абдурауфа Фитрата, Абдуллы Авлони и других представителей джадидизма.

При этом необходимо учитывать, что исследователи данных исторических периодов принадлежали к различным научным направлениям. Одни занимались преимущественно классической литературой, историей языка и средневековыми рукописями, другие - проблемами литературного обновления, национального просвещения и социально-культурных преобразований начала XX века.

Среди наиболее значимых представителей российской востоковедческой и филологической традиции особое место занимает Евгений Эдуардович Бертельс (1890-1957), исследования которого посвящены истории персидской и тюркской литератур, творчеству Алишера Навои, Абдурахмана Джами и развитию суфийских литературных традиций [1].

В научных трудах Иосифа Самуиловича Брагинского (1905-1989) рассматриваются историко-литературные особенности среднеазиатского джадидизма, содержание просветительских произведений и общественно-политические взгляды представителей литературного движения [2].

Существенное значение имеют исследования Александра Константиновича Боровкова (1904-1962), посвящённые вопросам узбекского литературного языка, его историческому развитию и проблемам языковой нормы [3].

В современной российской филологии интерес к указанной проблематике сохраняется. В частности, Алексей Игоревич Пылёв рассматривает Абдурауфа Фитрата не только как представителя джадидского движения, но и как исследователя тюркской суфийской поэзии и историко-литературного наследия [4].

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного осмысления научных подходов российских филологов к изучению духовного наследия Центральной Азии и выявления особенностей интерпретации историко-литературных процессов в различных общественно-политических условиях. В существующей научной литературе исследования классического литературного наследия и джадидского просветительства нередко представлены как самостоятельные направления. Между тем их сопоставление позволяет определить характер интеллектуальной преемственности, изменения исследовательских методов и особенности научной рецепции культурного наследия.

Научная проблема исследования заключается в установлении общих и отличительных особенностей интерпретации средневекового интеллектуального наследия и джадидской литературы в российской филологической традиции с учётом исторического контекста и методологических ограничений отдельных исследований.

Цель исследования - провести историко-филологический анализ научных подходов российских исследователей к изучению наследия великих мыслителей Центральной Азии и джадидских просветителей, определить их историческую обусловленность и научную значимость.

Теоретико-методологические основы

Теоретическую основу исследования составляют положения исторического литературоведения, филологической компаративистики, теории культурной преемственности, исторической лингвистики и научного источниковедения. Методологическую основу образуют историко-сравнительный, историко-филологический, герменевтический, системный и источниковедческий методы анализа.

Историко-сравнительный метод позволяет определить общие и специфические особенности научной интерпретации классического литературного наследия и произведений джадидских просветителей.

Историко-филологический метод применяется для изучения взаимосвязи литературных произведений, языковых процессов и общественно-культурных условий их формирования.

Герменевтический метод используется для интерпретации смыслового содержания литературных и публицистических текстов с учётом исторических особенностей соответствующей эпохи.

Источниковедческий метод позволяет оценить происхождение, научную достоверность, особенности публикации и идеологическую обусловленность исследовательских материалов.

Системный подход обеспечивает комплексное рассмотрение филологических исследований во взаимосвязи с историей интеллектуальной культуры Центральной Азии.

Источниковую базу составляют работы Е. Э. Бертельса «Навои и Джами», И. С. Брагинского «О природе среднеазиатского джадидизма в свете литературной деятельности джадидов», А. К. Боровкова «О некоторых очередных вопросах

орфографии узбекского литературного языка» и А. И. Пылёва «Узбекский писатель и учёный Абдурауф Фитрат (1885-1938) как исследователь тюркского суфизма и суфийской поэзии» [1-4].

В качестве дополнительных материалов привлечены исследования по истории классической узбекской литературы, развитию текстологии и проблемам историко-культурного изучения Туркестана [5, 6].

Результаты исследования

Проведённый историко-филологический анализ позволил определить основные направления изучения интеллектуального наследия Центральной Азии в российской научной традиции.

Установлено, что российское востоковедение внесло существенный вклад в формирование научных подходов к изучению классического литературного наследия Центральной Азии. Особое значение в данном процессе имеют исследования Е. Э. Бертельса, посвящённые литературным традициям Востока, истории суфийской мысли и творчеству Алишера Навои и Абдурахмана Джами. В работе «Навои и Джами» рассматриваются особенности литературных взаимоотношений двух выдающихся представителей восточной интеллектуальной культуры, взаимосвязь художественного творчества с философскими и духовными представлениями соответствующей эпохи [1].

В исследовании «О некоторых очередных вопросах орфографии узбекского литературного языка» рассматриваются вопросы языкового развития и соотношения исторических литературных традиций с современными для автора языковыми процессами [3].

Установлено, что джадидское движение получило неоднозначную интерпретацию в российской и советской филологической литературе. Одним из исследователей данной проблематики являлся И. С. Брагинский, рассматривавший общественно-политические и литературные особенности джадидизма через содержание произведений его представителей. В работе «О природе среднеазиатского джадидизма в свете литературной деятельности джадидов»

исследователь анализировал художественные и публицистические произведения, посвящённые вопросам образования, общественного преобразования и социально-культурного обновления [2].

Выявлено, что современная российская филология расширяет представления о джадидских просветителях как самостоятельных исследователях историко-литературного наследия. Важным примером является исследование А. И. Пылёва, посвящённое научной деятельности Абдурауфа Фитрата в области изучения тюркского суфизма и суфийской поэзии [4].

Установлено, что литературно-просветительская деятельность джадидов характеризовалась использованием художественного текста как средства общественного воздействия. В произведениях Махмудходжи Бехбуди, Абдуллы Авлони, Абдурауфа Фитрата и других представителей движения получили отражение проблемы образования, нравственного воспитания, общественной ответственности и культурного обновления.

Обсуждение

Полученные результаты свидетельствуют о том, что российская филология и востоковедение сыграли значительную роль в изучении, систематизации и научной интерпретации литературно-исторического наследия Центральной Азии. При этом оценка научного значения указанных исследований требует учёта конкретных исторических условий, особенностей исследовательских школ и методологических подходов отдельных авторов.

Представители джадидского движения активно обращались к исторической памяти, литературным памятникам и духовным ценностям Центральной Азии. Вместе с тем их деятельность была направлена на преобразование образовательной системы, распространение современных знаний и обновление общественной жизни.

Особенно показательной является научная деятельность Абдурауфа Фитрата. В отличие от упрощённого представления о джадидах исключительно как о реформаторах школьного образования, исследования его историко-литературного

наследия позволяют рассматривать джадидизм как движение, включавшее самостоятельную научную и филологическую деятельность.

Обращение Фитрата к творчеству Ахмада Ясави свидетельствует о стремлении исследовать национальные духовные традиции и использовать историческое знание для осмысления культурного развития общества [4].

Научная значимость исследования заключается в сопоставлении различных направлений российской филологической традиции и выявлении особенностей интерпретации классического и джадидского интеллектуального наследия.

Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов при изучении истории литературы, истории Центральной Азии, сравнительного литературоведения, текстологии, тюркологии и истории общественно-политической мысли.

Вместе с тем исследование имеет определённые ограничения. В статье рассмотрен избранный круг научных публикаций, поэтому сделанные выводы не могут автоматически распространяться на всю российскую филологическую традицию.

Заключение

Проведённый историко-филологический анализ научного и духовного наследия великих мыслителей Центральной Азии и джадидских просветителей в исследованиях российских филологов позволяет сформулировать следующие научные выводы.

Труды Е. Э. Бертельса сыграли значительную роль в изучении творчества Алишера Навои, Абдурахмана Джами и суфийской литературной традиции. Их историко-филологический анализ позволил раскрыть особенности художественной поэтики, литературных взаимодействий и духовно-философского содержания классических произведений.

Дальнейшее исследование данной проблематики имеет существенное значение для развития сравнительного литературоведения, истории филологической науки,

укрепления научно-культурного сотрудничества и сохранения историко-духовного наследия Центральной Азии.

Список использованной литературы:

1. Бертельс Е. Э. Избранные труды. Т. 4: Навои и Джами. - М.: Наука, 1965. - 499 с.

2. Брагинский И. С. О природе среднеазиатского джадидизма в свете литературной деятельности джадидов // Брагинский И. С. Из истории персидской и таджикской литератур: Избранные работы. - М., 1972.

3. Боровков А. К. О некоторых очередных вопросах орфографии узбекского литературного языка // Записки Института востоковедения АН СССР. - Т. VI. - М.; Л., 1937.

4. Пылёв А. И. Узбекский писатель и учёный Абдурауф Фитрат (1885–1938) как исследователь тюркского суфизма и суфийской поэзии // Вопросы тюркской филологии. Вып. XII: Материалы Дмитриевских чтений. - М.: Издательство МБА, 2018. - С. 220-228.

5. Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. - Л.: Издательство Академии наук СССР, 1927. - 256 с.

6. Халлиева Г. О компаративистических исследованиях Е. Э. Бертельса // Международный журнал Алишера Навои. - 2021. - Т. 1, № 1. - URL: https://tadqiqot.uz/index.php/navoi/article/view/33